

Ч.Н. НАЗАРКУЛОВА

с е р и я н а у к
в

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

Монография

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора О.В. Чельшевой*

Наука (Юстицинформ)

Чолпон Назаркулова

**Использование специальных
знаний при расследовании
преступлений, совершенных
по мотиву национальной,
расовой, религиозной
ненависти или вражды**

«Юстицинформ»

2019

УДК 343.9
ББК 67.5

Назаркулова Ч. Н.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды / Ч. Н. Назаркулова — «Юстицинформ», 2019 — (Наука (Юстицинформ))

ISBN 978-5-7205-1528-7

Монография подготовлена в целях глубокого исследования теоретических и практических проблем использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. С учётом отечественных и зарубежных достижений науки, экспертной и следственной практики в монографии рассмотрены прикладные аспекты использования специальных знаний сведущих лиц в форме производства судебной экспертизы, привлечения специалиста к следственным действиям, допроса эксперта и специалиста, консультационной деятельности. В работе рассмотрено развитие взглядов на перечисленные вопросы, дана оценка современному состоянию их разработанности и перспективам. Предназначено для аспирантов, адъюнктов и студентов, а также для сотрудников научно-исследовательских организаций и правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-7205-1528-7

© Назаркулова Ч. Н., 2019

© Юстицинформ, 2019

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Понятие и виды преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ч.Н. Назаркулова
Использование специальных знаний при
расследовании преступлений, совершенных
по мотиву национальной, расовой,
религиозной ненависти или вражды

© ООО «Юстицинформ», 2019

Введение

Преступления, совершённые по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды существовали в течение всего развития человечества. Истории известны случаи, когда их жертвами становились целые народы. Сегодня, как и много столетий назад, подобные деяния совершаются во всем мире, а изучение официальной статистики показывает тенденцию роста их числа. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2012 году было зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности, а в 2017 году – 1521 преступление. Таким образом, за пять лет количество указанных преступлений в России выросло более чем в два раза. Кроме того, следует иметь в виду, что из-за высокой естественной (незаявленные) и искусственной (сокрытые преступления) латентности официальная статистика далека от реальной ситуации. Зачастую уголовные дела возбуждаются только при совершении тяжких и особо тяжких преступлений или под давлением общественности и средств массовой информации, тогда как тысячи жертв вербальных и невербальных оскорблений, угроз, а также нападения, повлекших легкий вред здоровью, не заявляют о противоправных деяниях либо не находят должного реагирования со стороны правоохранительных органов.

Согласно международному и национальному законодательству, права и свободы человека являются высшей ценностью и гарантируются государством независимо от расы, национальности, происхождения, места жительства, отношения к религии и т. д. Соответствующие нормы закреплены в Конституции Российской Федерации¹, Всеобщей декларации прав человека², Международном пакте о гражданских и политических правах³, Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁴, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений⁶ и т. д. Однако в действительности ни одно государство в полной мере не может защитить своих граждан от преступных посягательств по мотивам ненависти или вражды.

Общественная опасность подобных преступлений усиливается тем, что они часто совершаются демонстративно, с особой жестокостью, тем самым вызывая большой резонанс, сеют страх в обществе и предвзятое отношение к представителям других социальных групп. Безнаказанность же лиц, совершивших их, может вызвать ответное насилие, от которого также могут пострадать законопослушные представители другой группы. Таким образом, подобные деяния направлены на конкретного человека лишь потому, что он является отличным от правонарушителей по внешним антропологическим признакам или внутренним религиозным убеждениям. В этом остальные представители соответствующей группы населения видят адресован-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. // Дискриминация вне закона: сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юрист, 2003. С. 21–27.

⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 А (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г. // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / Сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 80–92.

⁶ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2002. С. 136–138.

ную к ним угрозу, чувствуя себя уязвимыми в сложившейся обстановке. По данной причине справедливо считать рассматриваемые деяния трехсторонними, то есть преступлениями, в которых фактически есть преступник, жертва и конкретная группа, к которой адресовано преступное деяние.

В современных реалиях, учитывая национальное и конфессиональное многообразие большинства государств, трудно переоценить значение своевременного выявления, быстрого и качественного расследования подобных преступлений, а также их профилактики. Часто при выполнении указанных видов деятельности правоприменителю недостаточно своих профессиональных знаний в области права, вследствие чего он вынужден обращаться за помощью к лицам, сведущим в различных областях человеческой деятельности. В свою очередь, эффективное использование специальных знаний сведущих лиц способствует разумному решению стоящих перед правоохранительными органами задач.

Глава 1

Современное состояние использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды

1.1. Понятие и виды преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды

По мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды могут совершаться самые различные преступления, предусмотренные уголовным законом. В настоящей работе наличие единого мотива послужило основанием для выделения криминалистически значимой группы преступлений, посягающих на различные объекты, совершаемых различными способами, но аналогичных по мотиву. Таким образом, именно мотив является системообразующим элементом для рассматриваемой группы преступлений, что требует подробного и обстоятельного анализа.

Категория «мотив» является междисциплинарным понятием и изучается в психологии, философии, юриспруденции и в ряде других наук. Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных изучению мотива, мнения исследователей о его сущности и значении разнородны. Кроме этого нет единой точки зрения и по поводу происхождения термина «мотив», однако, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, «мотив» происходит от немецкого «motiv» или французского «motif», которые произошли от латинского «motivus» – «подвижный»⁷.

В психологии под мотивом понимают:

- 1) любой внутренний, психологический или физиологический по своей природе источник поведения, отвечающий за его активность и целенаправленность⁸;
- 2) сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием)⁹;
- 3) объективное, что отвечает потребности, побуждает и направляет деятельность¹⁰;
- 4) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребности субъекта¹¹.

Кроме названных, существуют десятки других дефиниций мотива, однако, как справедливо отмечает Е.П. Ильин, «в основном психологи группируются вокруг следующих точек зрения на мотив: как на побуждение, на потребность, на цель, на намерение, на свойства личности, на состояние»¹².

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. С. 664.

⁸ Немов Р.С. Психология: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 470.

⁹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. М. и т. д.: Питер, 2006. С. 344.

¹⁰ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл; Академия, 2007. С. 434.

¹¹ Маклаков А.Г. Общая психология. М. и т. д.: Питер, 2015. С. 513.

¹² Ильин Е.П. Указ. соч. С. 46.

Мотив преступления и девиантного поведения является объектом исследования и ученых-юристов. В уголовном праве мотив рассматривается как факультативный признак субъективной стороны и в основном определяется как внутреннее побуждение к совершению преступного деяния:

- 1) мотив – это осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо¹³;
- 2) мотив – это побуждение лица, совершающего преступление¹⁴;
- 3) мотив преступления произведен от мотива правомерного поведения и выступает как юридически значимый признак субъективной стороны преступления, имеющий своим содержанием побуждение лица к достижению конкретного результата, обусловленного определенными потребностями и вызывающего у него решимость совершить преступление¹⁵;
- 4) мотив – это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении¹⁶.

Приведенные дефиниции мотива преступления во многом схожи, однако в них имеются некоторые недостатки. К примеру, в психологии доказано существование как осознаваемых, так и неосознаваемых мотивов¹⁷. Кроме этого, думается, что мотив обусловлен не только потребностями или интересами, но также и чувствами (эмоциями), что особенно характерно для рассматриваемой группы преступлений.

На основании анализа и обобщения имеющихся точек зрения можно сделать вывод, что под мотивом преступления следует понимать внутреннее побуждение лица, обусловленное определенными потребностями, чувствами (эмоциями) или интересами, которым оно руководствовалось при совершении преступления.

От мотива следует отличать мотивировку, то есть объяснение преступником своего поведения. В действительности же мотивировка может как совпадать, так и коренным образом отличаться от мотива, в зависимости от того, насколько человек осознает и желает его раскрыть.

Для определения сущности так называемых экстремистских мотивов необходимо уяснение смысла терминов «ненависть» и «вражда».

В толковых словарях русского языка «ненависть» определяется как чувство сильнейшей вражды, неприязни, отвращения, а «вражда» объясняется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью¹⁸. Таким образом, разница указанных слов состоит в том, что ненависть означает чувство, первооснову вражды, но без каких-либо действий, а вражда означает внешнее проявление ненависти в отношении и действиях.

А.А. Кунашев отмечает, что «использование законодателем слов «ненависть» и «вражда» применительно к мотиву следует воспринимать как синонимичные понятия, которые дублируют, взаимозаменяют друг друга»¹⁹.

¹³ Уголовное право / Денисов С.А. [и др.]. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. С. 166.

¹⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. С. 411.

¹⁵ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 12.

¹⁶ Уголовное право России: учебник / Есаков Г.А. [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013. С. 92.

¹⁷ Немов Р.С. Психология: учебник. М.: Юрайт, 2010. С. 470.; Леонтьев А.Н. Указ. соч. С. 434.

¹⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; под ред. Л.И. Скворцова. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 164, 614.; Ефремова Т.Ф. Толковый словарь омонимов русского языка: 20 000 рядов омографов: 80 000 словарных статей: 100 000 семантических единиц. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. С. 125, 619.

¹⁹ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 21.

Противоположной позиции придерживается С.В. Соловьева, которая отмечает, что «понятие «вражда» – это не мотивация преступного поведения, это само преступное поведение, состояние действий враждебности, войны по мотиву ненависти»²⁰, ввиду этого автор предлагает «исключить из определения мотива понятие «вражды»²¹.

По мнению же В.В. Ревиной, понятия «ненависть» и «вражда» «имеют взаимодополняющий характер, поскольку сочетают в себе такие качества и свойства, как недоброжелательство, злость, неприятие, раздраженно-враждебные чувства, стремление активно действовать в той степени, когда от внутренних убеждений лицо переходит к активному поведению»²².

Действительно, указанные понятия не являются синонимичными, но в то же время содержат схожие качества и свойства. В уголовном законе между терминами «ненависть» и «вражда» содержится союз «или», что указывает на их равнозначное и самостоятельное значение. Соответственно, для квалификации деяния достаточно установления одного из указанных признаков. В этой связи нет необходимости в исключении термина «вражда».

В УК РФ предусмотрены шесть разновидностей мотива ненависти и вражды: политический, идеологический, расовый, национальный, религиозный, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данная работа, в силу своих задач, охватывает три из шести указанных разновидностей мотива ненависти и вражды. Рассмотрим их подробнее.

Мотив национальной ненависти или вражды

Нация (от лат. *patio* – народ) – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры²³.

Мотив национальной ненависти или вражды основан на неприязни, отвращении к иной нации, а также к ее представителям. Как показало изучение материалов уголовных дел, при совершении преступлений по мотиву национальной ненависти или вражды для радикально настроенных лиц, совершенно не важен пол, возраст, личные или профессиональные качества потерпевших. Так, 16 июня 2010 года в городе Ош Кыргызской Республики заведующий отделением детской областной больницы Ж.К. вышел за ворота медицинского учреждения, чтобы призвать проживающих на данной улице лиц узбекской национальности прекратить беспорядки²⁴. На следующий день труп врача Ж.К. с огнестрельным ранением и ожогами тела был обнаружен в реке на территории Республики Узбекистан, которая вытекает из территории Кыргызстана²⁵.

Общественная опасность преступлений, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды, заключается еще и в том, что их жертвами могут оказаться даже лица, не имеющие никакого отношения к возникшему национальному конфликту и оказавшиеся на месте преступления с благими целями. Показательным является следующий пример. 11 июня 2010 года в ходе массовых беспорядков на почве национальной вражды в с. Фурхат Кара-Сууйского района была подожжена автозаправочная станция. Прибывшим для тушения пожара троим сотрудникам пожарной части находящиеся возле автозаправки лица, не позволив выполнить

²⁰ Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 37.

²¹ Там же. С. 13.

²² Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 96.

²³ Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина, Ф.Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. С. 473.

²⁴ В июне 2010 года на территории г. Ош и в некоторых районах Ошской области Кыргызской Республики были массовые беспорядки, возникшие на почве межнациональной вражды между лицами кыргызской и узбекской национальностей.

²⁵ Уголовное дело № 41-10-224 от 17.06.2010 г. Архив Кара-Сууйского районного суда Кыргызской Республики.

их служебные обязанности, нанесли телесные повреждения по причине их национальной принадлежности, в результате чего один из пожарных скончался от полученных травм²⁶.

Установить принадлежность человека к той или иной нации по внешним признакам в крупных городах затруднительно. Однако в небольших населенных пунктах национальное разнообразие немногочисленное, и его жителям не составляет труда идентифицировать национальность конкретного лица. Это подтверждается анализом уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации и Кыргызской Республики. Так, по уголовным делам, возбужденным в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Владимире, Краснодаре, в ходе допроса лица, совершившие преступления по анализируемым мотивам, зачастую давали показания о ненависти не к конкретной нации и ее представителям, а к лицам «кавказской», «нерусской», «азиатской», «неславянской» национальностей. Вместе с тем известно, что таких национальностей просто не существует. Российские правоприменители в таких случаях зачастую в обвинительных заключениях и судебных приговорах указывали два мотива преступления одновременно: расовой и национальной ненависти или вражды. Подобная практика вызывает критику у отдельных исследователей. К примеру, А.А. Можегова отмечает, что «при квалификации дел экстремистской направленности правоприменителю не стоит забывать о том, что мотивы расовой и национальной ненависти и вражды – это два самостоятельных мотива, требующие доказывания и обоснования в итоговом судебном решении. Указание в приговоре на наличие одновременно двух рассмотренных мотивов по существу означает, что суд не уделил должного внимания доказыванию наличия конкретного мотива совершения преступления»²⁷. Также данный автор, ссылаясь на ч. 1 ст. 73 УПК РФ, отмечает, что «мотив входит в предмет доказывания по уголовному делу, и его не установление, либо неточное установление является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и способно повлечь постановление неправосудного приговора»²⁸. Однако следует заметить, что указанная норма требует от правоприменителя доказывания мотивов преступления, а не мотива, поскольку преступное деяние может быть совершено как с одним, так и одновременно с несколькими мотивами. Поэтому нельзя считать, что указание в приговоре одновременно мотивов национальной и расовой ненависти или вражды является грубым нарушением норм закона, способным повлечь постановление неправосудного приговора.

При этом следует отметить, что установление именно доминирующего мотива необходимо в случаях, когда мотивы, побудившие лицо совершить преступление, указаны в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков в разных пунктах одной статьи особенной части уголовного кодекса. В подобных случаях неточное установление доминирующего мотива преступления действительно способно повлечь постановление неправосудного приговора. Пленум Верховного суда Российской Федерации также обращает внимание на недопустимость одновременной квалификации преступлений против жизни и здоровья по анализируемым мотивам и по другим мотивам, предусмотренным в качестве квалифицирующих признаков в других пунктах данной статьи²⁹.

У кыргызских правоприменителей трудностей с определением конкретного мотива преступления не возникало, поскольку обвиняемые всегда указывали на конкретную нацию и ее представителей, как вызывающих у них неприязнь.

²⁶ Уголовное дело № 34-10-840 от 04.06.2011 г. Архив Кара-Сууйского районного суда Кыргызской Республики.

²⁷ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 44.

²⁸ Там же. С. 44.

²⁹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Мотив национальной ненависти или вражды по изученным нами уголовным делам, возбужденным на территории Российской Федерации, доминировал в 81,9 % случаев³⁰. В Кыргызской Республике только 30 % изученных нами уголовных дел было возбуждено за совершение преступлений, мотивированных национальной ненавистью или враждой³¹. При этом необходимо отметить, что все они были совершены в июне 2010 года во время массовых беспорядков, возникших на почве межнациональной ненависти и вражды между лицами кыргызской и узбекской национальностей.

Мотив расовой ненависти или вражды

Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков (цветом кожи и волос, формой головы и т. п.)³².

У исследователей единого мнения о количестве рас не существует. Разные антропологические школы выделяют от 3 до 29 различных рас³³, однако во всех классификациях выделяют европеоидную, монголоидную и негроидную группы, которые именуют основными, большими или «расами первого порядка».

Мотив расовой ненависти или вражды основан на неприязни, отвращении к иной расе, а также к ее представителям, выделяемым по внешним антропологическим признакам. При этом чувство ненависти к той или иной расе часто исходит из глубокого убеждения превосходства одной расы – «высшей» и неполноценности другой – «низшей». Подобное предубеждение называют расистским.

По материалам изученных нами уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, мотив расовой ненависти или вражды доминировал в 11,1 % случаев. При этом в архивах судов Кыргызской Республики мы не нашли ни одного уголовного дела, возбужденного за совершение преступления по мотиву расовой ненависти или вражды³⁴, более того, анализ статистических данных ИЦ МВД КР за период с 1 января 2005 года по 31 декабря 2016 года показал аналогичный результат. Представляется, данный факт обусловлен рядом социально-политических, экономических, духовных особенностей указанных государств. Так, в Кыргызстане подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности совершаются по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Мотив религиозной ненависти или вражды

Религию в основном определяют как мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов, сверхъестественного³⁵.

К мировым религиям традиционно относят буддизм, христианство и ислам. Также в мире существуют множество течений, ответвлений и сект, основанных на указанных верованиях.

По мнению Л.Г. Шнайдер, «мотив религиозной ненависти или вражды – это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление винов-

³⁰ См.: Приложение № 1, вопрос № 1. Были изучены материалы 49 уголовных дел, возбужденных за совершение преступлений по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды.

³¹ См.: Приложение № 1, вопрос № 1. Были изучены материалы 93 уголовных дел, возбужденных за совершение преступлений по мотиву национальной и религиозной ненависти или вражды.

³² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 972.

³³ Большая советская энциклопедия. Т. 36. 1955. С. 107.

³⁴ Были изучены уголовные дела, хранящиеся в архивах 14 районных и городских судов Кыргызской Республики.

³⁵ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. С. 1009.

ного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине исповедования им определенной религии и вследствие этого выразить свое ненавистное к нему отношение, унижить его достоинство»³⁶. Аналогичной точки зрения придерживается Н.Г. Рахматуллина, которая под мотивом религиозной ненависти или вражды понимает «обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине исповедания им определенной религии и вследствие этого свое ненавистное к нему отношение»³⁷. Думается, приведенные дефиниции сформулированы не совсем удачно, поскольку в них говорится только о ненависти к верующему человеку, тогда как жертвой преступления, мотивированного религиозной ненавистью или враждой, может быть как верующий, так и атеист, агностик или лицо, по мнению виновного, «отклонившееся» от религиозных догматов. Следует отметить, что события последних лет показывают рост конфликтов между представителями одной религии, но разных конфессий. Подобная межконфессиональная неприязнь на почве религиозных разногласий существовала и раньше, однако, с появлением радикальных течений, их исход представляет большую угрозу для всего общества.

Таким образом, мотив религиозной ненависти или вражды основан на неприязни к иной религии, конфессии и их приверженцам, атеистам или лицам, не исповедующим никакой или «недостаточно» исповедующим определенную религию. При этом лицо, совершающее преступление, глубоко убеждено в истинности исповедуемой им религии.

В Российской Федерации лишь 6,9 % изученных уголовных дел были возбуждены за совершение преступлений по мотиву религиозной ненависти или вражды³⁸. В Кыргызстане, согласно официальным статистическим данным, более 90 % от всех зарегистрированных преступлений экстремистского характера относятся к так называемому религиозному экстремизму.

Изучение уголовных дел рассматриваемой группы показало, что случаи, когда в ряды религиозно-экстремистских организаций оказываются вовлеченными законопослушные граждане, посещающие официальные религиозные учреждения, являются отнюдь не редкими. Данный факт подтверждается результатами анкетирования сотрудников оперативных подразделений по противодействию экстремизму, согласно которому 8,6 % респондентов считают, что именно в мечетях и медресе вербуют потенциальных единомышленников запрещенные религиозные организации, при этом, по мнению 36 % респондентов, религиозная неграмотность граждан является главной причиной, способствующей совершению преступлений рассматриваемой группы³⁹.

Общеизвестно, что идеология марксизма-ленинизма критично относилась к религии вообще. Однако после распада Советского Союза во многих постсоветских государствах стали активно восстанавливать разрушенные и строить новые религиозные учреждения, пропагандировать религиозные учения. К примеру, если в 1990 году на территории Кыргызской Республики действовало 39 мечетей, то в 2016 году их количество выросло в 70 раз и достигло 2743 мечетей, что превышает количество общеобразовательных школ⁴⁰. Стремительный рост числа объектов религиозного назначения в основном осуществлялся за счет финансирования арабскими, пакистанскими, турецкими и иранскими религиозными организациями и отдель-

³⁶ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

³⁷ Рахматуллина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 11–12.

³⁸ См.: Приложение № 1, вопрос № 1.

³⁹ См.: Приложение № 3, вопрос № 5; № 8.

⁴⁰ Государственная комиссия по делам религий при Президенте Кыргызской Республики: [сайт] // URL: <http://religion.gov.kg/KY/> (дата обращения 12.12.2016).

ными деятелями. Несмотря на активную религиозную популяризацию, часть граждан бывшего Советского Союза по-прежнему остаются атеистами или агностиками. Однако другая часть полностью разделяет идеологию религиозных учений, но среди них немало религиозно неграмотных. Представляется, что именно данная группа граждан более всех подвержена вербовке. Показательным является следующий пример. Гражданин М.У. после смерти матери увлекся религией, поскольку мулла сказал, что если он будет читать Коран и совершать намаз, то на том свете его матери будет хорошо. Последовав данному совету, М.У. стал читать пятикратный намаз, регулярно ходить в мечеть, где ему стали рассказывать о религии другие верующие. В итоге его духовным наставником вызвался стать тайный член религиозно-экстремистской организации, с которым он также познакомился в мечети. Наставник, под видом обучения канонам религии, прививал радикально религиозные взгляды своему ученику, которые завершились вступлением последнего в организацию «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»⁴¹. Подобные примеры рекрутинга, целиком и полностью формирующие у человека определенные глубокие убеждения и ценности, многочисленны. Последовательное индивидуальное воздействие вербовщиками осуществляется с учетом личностных и психологических качеств, а также социально-материального положения и жизненных ситуаций лица, поскольку мотивация вступления в религиозно-экстремистскую организацию у каждого человека своя. При этом изначально от лица скрывают наименование, цели и задачи радикальной организации, обучая простым, общим для всех предписаниям религии. Некоторые авторы отмечают, что процесс вербовки новых членов радикальных организаций проходит в несколько этапов по принципу «окон Овертона».

В настоящее время наиболее распространенными религиозными организациями экстремистского и террористического толка являются:

1. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»);
2. «Исламское государство» (другие названия: «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Шама»);
3. «Исламская партия Туркестана (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).

Изучение материалов уголовных дел позволило установить ряд особенностей деятельности религиозно-экстремистских организаций:

- 1) высокий уровень конспирации;
- 2) подпольная деятельность;
- 3) активная пропаганда своих идей;
- 4) постоянный рекрутинг новых adeptов⁴²;
- 5) поездки в другие регионы для распространения своих идей;
- 6) фанатичная преданность adeptов.

В отдельных случаях мотив религиозной ненависти или вражды сочетается с мотивом национальной ненависти или вражды. Данный факт, прежде всего, обусловлен тем, что в обществе существует устойчивое воззрение о неразрывной взаимосвязи национальности с исповедуемой религией.

Особенностью **всех анализируемых мотивов** является то, что виновный через потерпевшего демонстративно адресует свое неприязненное и враждебное отношение к конкретной или ко всем другим, отличным от своей, нации, расе, религии. Кроме того, совершение преступления по рассматриваемым мотивам необязательно сопряжено с персональной идентификацией потерпевшего, которым может оказаться фактически любой представитель «чужой» группы. В этом остальные представители потерпевшей стороны видят адресованную к ним угрозу, чувствуя себя уязвимыми в сложившейся обстановке. По этой причине справедливо

⁴¹ Уголовное дело № 082-05-0044. Архив Свердловского районного суда Кыргызской Республики.

⁴² Адепт – приверженец, последователь какого-нибудь учения.

считать подобные деяния трехсторонними, то есть преступлениями, в которых фактически есть преступник, жертва и конкретная группа, к которой обращено преступное деяние.

Следует отметить, что в уголовном кодексе законодатель не раскрывает содержание анализируемых мотивов. Однако в юридической литературе отдельными авторами предлагаются различные формулировки определений рассматриваемых мотивов.

Так, по мнению Л.Г. Шнайдер, «под мотивом национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды следует понимать обусловленные определенными потребностями, внутреннее побуждения, выражающие стремление виновного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации либо по причине его расовой принадлежности, либо по причине исповедания им определенной религии и вследствие этого свое ненавистное к нему отношение, унижить его достоинство»⁴³. Как показывает практика, лица, совершающие преступления по анализируемым мотивам, стремятся не только унижить достоинство потерпевшего, но также преследуют другие цели: уstrasшить, спровоцировать дальнейший конфликт между представителями разных национальностей, рас, религий или регионов, а иногда и искоренить ненавистную группу.

Ф.З. Велиев считает, что «мотив расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо религиозного фанатизма означает побуждения, выражающие неприязнь к лицу в связи с его действительной или предполагаемой расовой, национальной или религиозной (конфессиональной) принадлежностью либо в связи с его нежеланием принять религию (конфессию), которую исповедует виновный, либо в связи с его обвинением в вероотступничестве»⁴⁴. Как видно из данного определения, автор выделяет еще и мотив религиозного фанатизма и полагает, что российский законодатель должен его включить в число квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков соответствующих уголовных преступлений⁴⁵. Безусловно, неоспорим тот факт, что большинство приверженцев радикальных религиозных течений являются их фанатами. Между тем подобная преданность, самоотверженность и глубокая убежденность в правоте почитаемых идей встречается и у националистов, и у расистов, поэтому вряд ли целесообразно выделение указанного мотива.

По нашему мнению, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – это внутренние побуждения, обусловленные сильной неприязнью и отвращением к лицу в связи с его национальной или расовой принадлежностью либо религиозными убеждениями или отношением к религии, в том числе в форме атеизма.

В основе идеологии лиц, совершающих преступления рассматриваемой группы, лежит глубокая убежденность в своем превосходстве и (или) неполноценности других и на этой почве у них возникает презрение, отвращение к отличным от них людям. Как показывает изучение эмпирического и теоретического материала, возникновению подобных убеждений и чувств прямо или косвенно способствуют:

1) глобализация и миграционный поток. После распада СССР, в связи с социально-экономическими проблемами, трудоспособное население бывших союзных республик в целях трудоустройства мигрировало в другие государства, в том числе в Россию. Это явление породило так называемую мигрантофобию, бытовую дискриминацию и негативное отношение местного населения к интенсивному наплыву мигрантов. Данное явление обычно объясняется нежеланием «приезжих» интегрироваться в социальную среду, а именно в культуру государства пребывания. Существует и другое объяснение, согласно которому трудовые мигранты занимают рабочие места «коренного» населения и способствуют оттоку денежных средств из страны. Отдельные авторы считают, что «...нежелание и неумение работать, а следовательно, недоста-

⁴³ Шнайдер Л.Г. Указ. соч. С. 61–62.

⁴⁴ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 85.

⁴⁵ Там же. С. 68.

точное экономическое развитие страны породили обнищание и бедность населения, резкий разрыв между богатыми и бедными. Поэтому люди стали искать причины своего неблагополучия, которую нашли в мигрантах»⁴⁶. Следует отметить, что, согласно результатам анкетирования, 48,1 % оперативных сотрудников Центров по противодействию экстремизму МВД России, на вопрос: «По вашему мнению, какие причины способствуют совершению данной группы преступлений?», ответили: «Глобализация и миграционный поток»⁴⁷;

2) негативное влияние СМИ. По мнению отдельных ученых, на миллионную аудиторию отрицательно влияет распространяемая масс-медиа негативная информация, в которой подчеркивается национальная, религиозная или региональная принадлежность правонарушителя. Систематическое преподнесение подобной информации способно сформировать в обществе отрицательные стереотипы. К примеру, обвиняемый Н.А. в ходе допроса показал, что испытывает неприязнь к дагестанцам и таджикам, поскольку, регулярно просматривая информационные сайты в сети Интернет, обнаружил, что большинство преступлений на территории России совершены лицами указанных национальностей. Возникшее чувство ненависти явилось побуждением к совершению Н.А. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴⁸;

3) воздействие посредством сети Интернет. На просторах всемирной сети размещено множество аудиальных и визуальных файлов, в том числе постеров, статей и высказываний, вызывающих неприязнь одних к другим по признаку национальности, расы, вероисповедания или региона происхождения. Зачастую информация, содержащаяся в подобных материалах, частично или полностью искажена или недостоверна и, прежде всего, направлена на инициирование проявлений ненависти или вражды. Однако встречаются и такие материалы, которые подкреплены отдельными выдержками из авторитетных источников и оправдывают насилие в отношении определенной группы людей;

4) политика государственных деятелей. Нередки случаи, когда отдельные политические лидеры в своих публичных выступлениях подчеркивают исключительность одной нации или религии, формируя тем самым у своего электората чувство превосходства над остальными. Некоторые исследователи же считают, что «экстремизм имманентно присущ биологической и социальной природе человека, более того, в сознании не только отдельных групп населения, но и целых государств, а то и государственных объединений – он легален»⁴⁹;

5) вмешательство извне. В отдельных случаях для дестабилизации общественно-политической ситуации в конкретном государстве широко используется информационное манипулирование настроениями людей, а также финансирование создания или обострения этнических, религиозных или межрегиональных конфликтов, в которые вовлекается само же население одного государства;

6) исторически сложившиеся негативные взаимоотношения между отдельными нациями, расами, представителями разных регионов, религий, конфессий. В основном ксенофобские взгляды существуют благодаря тому, что «усердно» передаются из поколения к поколению, обостряя старые и порождая новые разногласия. Например, евреи и палестинцы в Израиле и Палестине, буддисты и мусульмане в Индии, мусульмане и христиане в Индонезии, сунниты и шииты в Сирии и т. д.;

7) территориальные споры. Нерешенные территориальные вопросы между отдельными государствами ведут к возникновению напряженности в отношениях между ее народами и могут явиться причиной преступлений по указанным мотивам.

⁴⁶ Экстремизм и его причины: монография / Антонян Ю.М. [и др.]. М.: Логос, 2013. С. 80.

⁴⁷ См.: приложение № 3, вопрос № 8.

⁴⁸ Уголовное дело № 398455, расследовано ГСУ СК РФ по г. Москве.

⁴⁹ Погодин И.В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 3.

8) стремление к созданию отдельного государства. Не каждое государство в силах сплотить все социальные группы, проживающие на его территории, такая действительность нередко используется отдельными лидерами в корыстных или честолюбивых целях, что негативно оценивается остальной частью населения и может привести к межнациональным, межрасовым, межконфессиональным или межрегиональным конфликтам;

9) психологическое давление группы. Большинство преступлений против жизни и здоровья человека, мотивированные ненавистью или враждой, совершаются в составе группы. В психологии экспериментально доказано, что примерно 30 % людей под психологическим давлением группы отказываются от своего первоначального, правильного мнения и принимают неправильное мнение остальных членов группы⁵⁰. Такое поведение американский социальный психолог С. Аш назвал конформным поведением;

10) общекриминальный конфликт, перерастающий в межнациональное, межрасовое, межрелигиозное противоборство. Иногда причиной преступлений, совершаемых по изучаемым мотивам, служит общекриминальный конфликт между отдельными лицами, принадлежащими к разным группам, который перерастает в масштабные столкновения;

11) личный «опыт». Некоторые люди, после негативного контакта с одним или несколькими представителями иной группы, враждебно настраиваются против всей группы, наделяя их общими отрицательными качествами. Показательным является следующий пример. Так, обвиняемая С.Д. в ходе допроса показала, что семь лет назад ее изнасиловали трое «кавказцев», с тех пор она ненавидит всех «чурок», это побудило ее информационно бороться с «выходцами из Северо-Кавказского региона и Средней Азии» путем размещения на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» материалов экстремистского содержания⁵¹

⁵⁰ Немов Р.С. Указ. соч. С. 556.

⁵¹ Уголовное дело № 392122, расследовано ГСУ СК РФ по городу Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.